Копьё Рэндидли размылось в воздухе, когда он ударил им, целясь в живот Бертарна. Хоть он не мог тягаться выносливостью с Бертарном, но если он выиграет время для Пожирающего Плоть Вируса, то в долгосрочной перспективе преимущество будет за ним.

К его сожалению, хоть он и застал Бертарна врасплох, но тот не потерял свою концентрацию и успел поднять своё копьё, заблокировав удар. Поэтому, несмотря на неудачу, Рэндидли просто поднял свою руку, указал ею на противника и произнёс:

– Опаляющий Снаряд.

Глаза Бертарна расширились в удивлении, когда после атаки Рэндидли указал на него рукой, но было уже поздно. Или же, по крайней мере, так считал Рэндидли, поскольку оказалось, что он недооценил ловкость Бертарна. Он с невероятным проворством ушёл от заклинания, что огненной снаряд прошёл у него под рукой. Но заклинание всё же немного зацепило его руку, так как в воздухе почувствовался запах палёной плоти. Однако мускулы его руки не пострадали.

«Ну, а если надавить на тебя чуть сильнее, что ты тогда скажешь», – подумал Рэндидли про себя.

– Пронзающий Небеса и Крушащий Землю!

Позади Бертарна начал проявляться образ гор, и он вскоре восстановил равновесие, даже при том, что Рэндидли умудрился шмальнуть несколько раз по нему Опаляющим Снарядом. Рэндидли оставалось лишь ускориться.

Рэндидли подпрыгнул вверх, а Бертарн отступил на шаг назад, уходя от столкновения. Но на вершине своего прыжка Рэндидли изогнул руку и запустил в него своё обсидиановое копьё, полёт которого по пробивной мощи напоминал стрелу баллисты. Бертарн кинул спокойный взгляд на летящее к нему копьё и в свою очередь поднял своё, чтобы отразить его.

Его лицо исказилось, и он яростно взревел. Гора позади него вздрогнула, колеблясь между чётким образом и рябью. Когда его внимание было приковано к копью, с его слепой зоны к нему устремились острые корни.

Хоть эти корни раздражали его, но ранить его стальное тело было очень сложно. Он остановился и ударил ногами по нападающим на него корням, но в этот момент его настигло выпущенное копьё. Большая часть импульса, который должен был образоваться у Рэндидли при его падении на землю, перешла в копьё, поэтому, когда их копья столкнулись, произошёл взрыв, образовав ударную волну.

Бертарн стиснул зубы и оступился. Всё ещё находясь в воздухе, Рэндидли использовал Полушаг Белого Фантома, чтобы сократить расстояние между ними. И вот он мягко опустился на землю и без малейшего колебания побежал вперёд к приходящему в себя Бертарна.

Но и Бертарн был не лыком шит. Он вмиг почувствовал приближение Рэндидли, хоть он и не знал, что тот задумал. Бертарн опустил своё копьё и выполнил удар, от которого взвыл воздух. Проявив невиданную грацию и гибкость, Рэндидли ушёл в сторону, уклоняясь от удара. И вот он оказался в нескольких сантиметрах от бока Бертарна.

Его рот искривился в улыбку, когда он увидел, что Бертарн только разворачивается и бросает на него полный неистовой злобы взгляд. И впрямь, один бой в день – это идеальный вариант для него. Таким образом, он мог потратить хоть всю свою Ману, не беспокоясь о будущем.

– Круг Пламени.

Во все стороны ударил яростный огонь, обжигая кожу Бертарна. Взревев, Бертарн смог стиснуть зубы и, несмотря на терзающую его тело боль, отступил на два шага назад, восстанавливая свою стойку. Его горы окрепли и стали более реальными, раскрывая на своей каменистой поверхности сеть ущельев и горных кряжей.

Из-за необходимости чуть сберечь Ману Рэндидли воспользовался Пылающей Поступью, в то же время нанося небольшой постоянный урон Бертарну, пока тот будет находиться около Рэндидли. Хоть его характеристики Физической Защиты, а именно Живучесть и Выносливость, были высокими, но Рэндидли подозревал, что его противник уязвим к магическому урону.

Позади Рэндидли показался образ тикающих часов, и на арене послышался тихий истерический смех. Казалось, Рэндидли укрылся плащом тьмы, скрыв черты его лица и точное местоположение.

Корни Рэндидли, которые недавно немного ранили Бертарна, но сумели ненадолго отвлечь его, подняли лежащее на земле обсидиановое копьё и вложили его в руку Рэндидли, который сразу же рубанул им перед собой.

Дрожащая гора позади Бертарна сейчас вновь затвердела, и по её склону начали скатываться груды камней, образовывая оползень. Глаза Бертарна вспыхнули, когда он ударил своим копьём, чтобы отразить копьё Рэндидли.

Рэндидли ухмыльнулся. Тиканье часов приобрело зловещие нотки.

– Несравненный Разрез.

Бертарн вздрогнул, когда копьё Рэндидли, словно телепортировалось вперёд. Рэндидли в одно мгновение активировал Спешку, Усиление, Укрепление Маной и активный режим Золотых Корней Иггдрасиля, поднимая силу своего удара до максимально возможных пределов. Ведь это умение имело слегка ослабленную за счёт телепортации силу удара. Рэндидли был уверен, что ранит Бертарна, пока тот сбился со своего ритма.

И ему не было нужды беспокоиться. Его копьё разорвало огромную рану в груди Бертарна, разбрызгав его кровь во все стороны. Хоть Бертарн был силён, но обсидиановое копьё не встретило препятствий, распаривая его тело.

Рэндидли шагнул вперёд, минуя Бертарна и уходя от его удара, мощь которого заставляла воздух дрожать.

Затем он плавно повернулся и оценивающе посмотрел на Бертарна. Его усиленные чувства позволили ему услышать тихий шипящий звук, исходящий от груди Бертарна.

Пожирающий Плоть Вирус оказался более пугающим, чем представлял себе Рэндидли. Сейчас было непросто точно определить его эффекты, но, вероятно, он мог нейтрализовать большую часть Регенерации Здоровья Бертарна. Но Рэндидли смог нанести лишь одно серьёзное ранение, потратив более половины своей Маны.

Рэндидли шагнул вперёд, оставляя за собой горящие огнём следы, не позволяя Бертарну отдышаться. Он снова и снова наносил удары, вплетая в них Неотвратимое Фантомное Пришествие и Несравненный Разрез. Так он пытался сокрушить Бертарна и не дать ему вернуть свои силы. По всему телу Бертарна появлялось всё больше ранений и порезов, но его лицо застыло без каких-либо эмоций. Его копьё умело носилось вокруг него, отражая яростный натиск Рэндидли.

Но Рэндидли не позволил бы ему так легко откинуть себя.

****

Бертарн ощутил, что в его раны попала какая-то гадость, которая наполняла его тело слабостью и замедляла его движения. Это был яд.

С одной стороны он был взбешён подобным бесчестным боем, но с другой стороны он глубоко уважал Гостхаунда. Он был не только неплох в навыках владения копьём, но и мог во время своих ударов копьём использовать заклинания и другие навыки. Бертарн внимательно следил за заклинаниями своего противника. Конечно, они были сильны, но...

А потом, когда копьё Гостхаунда, казалось, обвилось вокруг его собственного и резануло его плечо, Бертарн понял. Не заклинания были тем, что сделало человека перед ним столь могущественным. Вероятно, они имели посредственную мощность поодиночке и были ниже сотого уровня. Первым, и наиболее обескураживающим из двух сильных сторон Гостхаунда, был тот факт, что у Гостхаунда, казалось, было много характеристик и, соответственно,

навыков.

Возможно, даже больше, чем у Бертарна, который считал, что довёл своё тело до пределов с точки зрения физических навыков, которые он успел выучить до того времени, как Эфирное Истощение заставило его взять класс. У него было впечатляюще много навыков, которые были прокачаны до значительных, если не впечатляющих уровней. Бертарн заподозрил, что у парня перед ним было в два раза больше навыков, чем у него самого.

А второй его сильной стороной было то… что Гостхаунд даже не понимал всю трудность применения активных навыков своего Стиля. Казалось, он активировал навык за навыком без приложения дополнительных усилий. Либо он тренировался так долго, что сумел овладеть ими на уровне гения, или же, что было очень подозрительно, он обучился владению копьём перед получением своих активных навыков.

Эти две сильные стороны гармонично смешались в этом человеке, даровав ему его могущество. Что объясняет, почему его владение копьём такое поверхностное.

Но это же и заставило Бертарна задуматься. Если Гостхаунд перед получением класса обучился навыкам копейщика, а также поднял себя до уровня, на котором он мог изучить заклинания… На первый взгляд ему было за двадцать, поэтому он мог тренироваться во владении копьём семь или около того лет. И достичь такого мастерства всего за семь лет…

Бертарн улыбнулся горькой улыбкой.

Снова и снова Гостхаунд наносил удары. Его глаза горели изумрудным сиянием, когда он применял и корни, и огонь, чтобы калечить Бертарна, отталкивая его назад. Этот парень был мастаком в нанесении ударов в места, где Бертарн не мог их ожидать. Он не давал ему сделать даже одного лишнего действия и на полную силу применить свои навыки. Гостхаунд вполне успешно удерживал Бертарна на уровне 80% его силы, что всё же было больше, чем у Гостхаунда, но этого было недостаточно, чтобы компенсировать создаваемую его заклинаниями пропасть в силе.

Внезапно Бертарн почувствовал неестественно сильную усталость. Он сталкивался со многим в своей жизни, ощущая подобную разницу между собой и противником. Несмотря на всё своё обучение и тренировки, несмотря на всю его тяжёлую работу над собой…

Иногда Бертарн сталкивался лицом к лицу с созданиями, существование которым было возможно описать лишь словом «Гений», и вся его борьба летела коту под хвост.

Что-то внутри него сломалось, и Бертарн тихо произнёс:

– Я… признаю поражение.

http://tl.rulate.ru/book/6561/573958